

В прошлую жизнь, в конце второй осени после приезда в город S, Цяо Янь дал Чэнь Суйхуаю возможность пройти стажировку в компании семьи Цяо.

Но в отличие от Цяо Цзина, у которого на лбу было отчетливо написано слово «блат», Чэнь Суйхуай попал в штат стажеров отдела корпоративных финансов семьи Цяо самым честным путем: подал заявку через страницу набора, успешно выдержал один письменный экзамен и два раунда собеседований.

Семья Цяо не нуждалась в стажерах-однодневках для выполнения грязной работы — они создавали программу стажировок целенаправленно, чтобы отбирать таланты с расчетом на их дальнейшее трудоустройство. Поэтому Чэнь Суйхуай благодаря своим реальным знаниям, уму, усердию и готовности упорно трудиться заслужил высокие оценки руководителей нескольких отделов и очень скоро — когда он учился еще только на втором курсе — получил заманчивые предложения.

Услышав об этом и понаблюдав за ним еще некоторое время, Цяо Янь представил всем Чэнь Суйхуаю как сына своего давнего друга и теперь уже полноправного члена семьи Цяо.

Как бы то ни было, стажеры не имели доступа к самым конфиденциальным и важным данным компании, и, убедившись в ценности Чэнь Суйхуая, Цяо Янь перевел его из финансового отдела в высшее руководство, чтобы тот смог приобщиться к истинному ядру корпоративной системы.

Не прошло и полмесяца с момента его выхода на работу, как Чэнь Суйхуаю поручили отправиться в командировку вместе с Цяо Цзином.

В то время отношения между ним и Цяо Цзином нельзя было назвать особенно хорошими, но и до вражды они не дотягивали. Их немногочисленные столкновения приятными не назовешь, и при виде Цяо Цзина Чэнь Суйхуай чувствовал лишь неловкость и смущение, стараясь держаться от него подальше — о том, чтобы поближе узнать этого человека, он и не помышлял.

Поэтому, узнав о предстоящей поездке, Чэнь Суйхуай инстинктивно хотел заявить, что у него другие планы, и попросить перенести ее на другое время или поменять напарника.

Однако Цяо Цзин, стоявший рядом с ним, легким тоном произнес: «Хорошо, я сейчас же попрошу менеджера Янь посмотреть билеты», — и вопрос был решен окончательно.

Чэнь Суйхуай нахмурился, дождался, пока этот менеджер уйдет, и искоса бросил на Цяо Цзина вороватый взгляд, но неожиданно попался с поличным на улыбающегося собеседника.

Он же неустанно внушал себе, что свел ожидания от Цяо Цзина к абсолютному минимуму, но в самый момент встречи все равно не удержался и выдал свое раздражение и даже обиду.

Однако, заметив вновь улыбающееся лицо Цяо Цзина, он сразу передумал говорить. К чему тратить лишние слова? Он докажет все делами, и тогда Цяо Цзин на него взглянет совершенно по-другому.

В конце концов, он ведь младший брат Цяо Шэньчжи, так что нет ничего удивительного в том, сколько у него хитростей на уме.

Конечно, в ту командировку они в итоге так и не поехали.

Позже Чэнь Суйхуай узнал, что по пути в аэропорт у Цяо Цзина возникли кое-какие неприятности.

Самолет вылетал в одиннадцать пятьдесят, и они договорились встретиться в аэропорту в девять тридцать. Вообще-то внутренние рейсы не требовали столь раннего прибытия, но Цяо Цзин хотел воспользоваться случаем и без лишнего нажима помочь Чэнь Суйхуаю, который редко летал самолетами, спокойно освоить весь процесс проверки билетов и посадки, поэтому и назначил встречу заранее.

Не успел он пройти и нескольких метров, как за спиной послышался глухой звук удара, за которым тут же последовали три или четыре испуганных возгласа и призывы о помощи.

Чэнь Суйхуай немного совладал с эмоциями и произвел: «Объявляют посадку, нам нужно поторопиться».

Рука Чэнь Суйхуая, державшая бумажный билет, слегка дрогнула, когда позади раздался запыхавшийся голос, зовущий его по имени.

Движения Чэнь Суйхуая замерли.

— Какая... какая поездка в аэропорт, самолет уже улетел.

Чэнь Суйхуай опустил голову и вдруг заметил, что его собственные руки слегка дрожат.

— Я обещал ему, что буду там...

— Меня все еще ждут.

Но сколько бы ночных предпланов ни выстраивал Чэнь Суйхуай, он не мог предвидеть вероятность того, что на следующий день не сможет вовремя дожидаться Цяо Цзина в аэропорту.

В итоге Чэнь Суйхуай в полном одиночестве прождал в зале вылета до половины одиннадцатого, пока из громкоговорителей не донеслось повторное предупреждение о скором закрытии регистрации, и тогда, помрачнев лицом, он решил пойти забрать билет сам.

На полпути в больницу Цяо Цзин на мгновение пришел в себя, но сознание его прояснилось не до конца — он нес какую-то бессмысленную чушь и мертвой хваткой вцепился в руку Чэнь Суйхуая, ни за что не желая ее отпускать.

Они ехали всю дорогу молча, кое-как успели пройти досмотр и быстрыми шагами направились к выходу на посадку.

Цяо Цзин видел лишь то, как перепуганный мужчина средних лет на электроскутере со слезами на глазах метался перед ним, суетясь от паники, а его колени дрожали так, будто он вот-вот готов был рухнуть перед Цяо Цзином на колени.

Он похлопал Чэнь Суйхуая по плечу: «Не переживай, по дороге я тебе подробно расскажу обо всех этапах проекта, просто пройдешь со мной один раз и все поймешь. Я рядом, так что не нервничай».

— К чему эти пустые разговоры, регистрация вот-вот закроется. — Чэнь Суйхуай был не настроен слушать оправдания Цяо Цзина и с раздражением напомнил ему об этом.

К счастью, он отделался лишь ссадинами, ничего серьезного. Затем, когда тот мужчина средних лет полез в карман за горстью мятых купюр, чтобы возместить ущерб, он отмахнулся, показывая, что с ним все в порядке.

Чэнь Суйхуай очень хотел сказать Цяо Цзину, что он уже не тот ничего не смыслящий деревенский паренек из их первой встречи, который даже дороги найти не мог, и в опеке такого полуночника-«наставника», как Цяо Цзин, он вовсе не нуждается.

Чэнь Суйхуай резко выдернул запястье и уже собирался другой рукой разжать пальцы Цяо Цзина, как услышал бормотание: «Не в больницу, мне нужно в аэропорт».

— Хорошо, я понял. — Цяо Цзин закрыл глаза и глубоко вздохнул, крепко сжав губы, словно пытаясь сдержать что-то, и долго не мог перевести дыхание. — Может, ты пойдешь первый, а я немного передохну?

Цяо Цзин с усилием зажмурился, и лишь когда ему стало чуть полегче, протянул руку и потрогал ушибленное место на лбу.

Чэнь Суйхуай кивнул и с вежливой отчужденностью поблагодарил его, но, уже выходя из кабинета Цяо Цзина, все же не удержался и бросил в ответ: «Кто нервничал?»

В ту же секунду Чэнь Суйхуай отчетливо услышал, как тяжелое хриплое дыхание рядом становится все слабее. Обернувшись, он увидел, что Цяо Цзин остановился в шести-семи шагах позади, слегка согнувшись и оперевшись руками в колени.

Неженка, — подумал про себя Чэнь Суйхуай. Прошли всего пару шагов быстрым шагом, а лицо у Цяо Цзина уже вон до какого белого цвета дошло — видимо, совсем спортом не занимается.

Ничего страшного, он ведь и так прекрасно знал, что на Цяо Цзина нельзя положиться. То проспит, то забудет про сегодняшнюю командировку, то... ему просто не понравилась та похвала, которую Чэнь Суйхуай заслужил в компании, вот он и решил нарочно поиздеваться.

Хотя в открытую коллеги в офисе ничего не говорили, за глаза разговоры о том, что Цяо Цзиню еще очень далеко до звания толкового наследника, не прекращались ни на минуту. И хотя Чэнь Суйхуай не мог проверить эти слухи, так или иначе, но многое из этого услышал.

Услышав донесшийся из динамиков повторный призыв к посадке, где на этот раз открытым текстом назвали его фамилию вместе с фамилией Цяо Цзина, Чэнь Суйхуай колебался не дольше мгновения, а затем повернулся и собрался идти вперед, как и советовал Цяо Цзин.

Оказалось вовсе не то, что Цяо Цзин спросонья вцепился в него мертвой хваткой — это сам Чэнь Суйхуай, примчавшись со всех ног при виде упавшего в обморок в аэропорту Цяо Цзина, с той самой минуты намертво вцепился в его руку.

Тогда он решил, что Цяо Цзин просто плохо ориентируется в материале и нервничает из-за неуверенности в собственных силах.

Цяо Цзин улыбнулся: «Точно, Суйхуай такой способный, у него-то все получится. Просто я сам в свою первую командировку жутко нервничал, вот и сужу по себе».

— Не нужно. Ты лучше езжай аккуратней, смотри по сторонам, чтобы стариков или детей не сбить.

Уж он-то никогда не отправляется в путь неподготовленным. Стоит заблаговременно составить план на любой возможный случай и продумать все варианты действий, как неприятности точно обойдут стороной.

Скорость была небольшой, но Цяо Цзин неудачно упал, ударившись виском о бордюр. Черная пелена перед глазами рассеялась еще нескоро, а в ушах так звенело, что он едва разбирал слова окружающих.

Обычно его везде возил семейный водитель, но как назло именно в тот день у того был выходной, и Цяо Цзину пришлось вызывать такси. Не успел он даже толком устроиться в машине, как прямо на пешеходном переходе его сбил вылетевший на красный свет

электроскутер.

— Суй... Суйхуай...

— Простите, я не специально...

Цяо Цзин взглянул на часы и поспешно поднялся, подхватив багаж, чтобы идти к месту встречи с такси.

Уже в дороге он почувствовал себя странно: зрение то прояснялось, то затуманивалось, а перед въездом на эстакаду он и вовсе попросил водителя прижаться к обочине и вышел, чтобы его вытошнило.

Даже водитель заметил, что с Цяо Цзином творится что-то неладное, и поинтересовался, не нужно ли ему выйти и немного передохнуть. Но Цяо Цзин твердил, что спешит на самолет, и просил ехать быстрее.

— Вы, молодежь, ради работы из кожи вон лезете, но о здоровье тоже надо думать, — ворчал водитель. — Раз уж так сплехело, какая к черту поездка, отдых прежде всего.

В ушах у Цяо Цзина звенело, а голос звучал слабо: «Телефон разбит, связаться не с кем... Он все еще ждет меня там».

Потом водитель, кажется, сказал что-то еще, но все силы Цяо Цзина уходили на то, чтобы подавить подступающую к горлу тошноту, и на ответные проявления заботы от незнакомца у него просто не оставалось ресурсов.

На самом деле травмы Цяо Цзина были несерьезными — легкое сотрясение мозга. Если бы не эта кутерьма и последующий бег наперегонки с Чэнь Суйхуаем в аэропорту, пара-тройка дней спокойного отдыха поставили бы его на ноги.

И ему не пришлось бы проходить через горы больничных обследований и дополнительные три дня капельниц.

Вспоминая об этом, Чэнь Суйхуай вдруг почувствовал, как правая рука, сжимающая телефон, снова едва заметно задрожала.

Точно так же, как в далеком морозном декабре из его воспоминаний, когда он сжимал ледяную руку Цяо Цзина на мраморном полу аэропорта.

Уж не случилось ли... с Цяо Цзином снова что-то неладное?

Чэнь Суйхуай покачал головой: он никогда не слышал, чтобы Цяо Цзин получал еще какие-то травмы в прошлом, так что никаких неожиданностей быть не должно.

Но раз уж он сам переродился, что, если траектории судеб всех остальных в этой жизни не в точности совпадают с прошлым?

Чэнь Суйхуай глянул на безмолвный WeChat, тихо хмыкнул, накинул куртку и вышел за дверь.

Он вовсе не переживал за Цяо Цзина — просто боялся, что если у того возникнут какие-то проблемы, семья Цяо опять возложит вину на него: в прошлый раз, когда Цяо Цзин пострадал, Цяо Янь между делом выговорил и Чэнь Суйхуаю: «Такой взрослый парень, неужели не мог сам разобраться, раз не ориентируешься, обязательно было ждать именно Сяо Цзина?»

Так что проверка безопасности Цяо Цзина была нужна лишь для того, чтобы полностью обелить себя.

В конце концов, университетский городок небольшой, от ворот до арендованной Цяо Цзином квартиры всего три перекрестка, можно просто расспросить работников в двух угловых магазинчиках, случалось ли у них сегодня что-нибудь необычное.

Обойдя округу по улице и не добившись никаких результатов, Чэнь Суйхуай остановился на перекрестке, глядя на редящих прохожих и виднеющиеся неподалеку ворота кампуса...

Раз уж он все равно пришел, почему бы заодно не заглянуть в университет.

Не успел Чэнь Суйхуай сделать и двух шагов по направлению к территории кампуса, как столкнулся с несколькими спешащими куда-то девушками.

— Быстрее, быстрее, а то вдруг он уйдет.

— Я же говорила, что никуда не пойду, это вы меня насильно притащили!

— Да это же сам Цяо Цзин! Он редко появляется в универе, когда нет пар. Днем ты вечно занята на подработках и не можешь его встретить, а тут такой редчайший шанс увидеть главного красавчика факультета!

— Разве он не краш финансового факультета, с каких пор он пошел на повышение... Стойте, мне одной кажется, что вы используете меня как предлог, а сами просто хотите лишний раз поглазеть на красавчика?

— Красавцы — это общее достояние всех факультетов, безо всяких делений. Кому не нравится любоваться красивыми парнями!

— ...

Чэнь Суйхуай замер на месте и молча развернулся.

Он шел, опустив голову под светом уличных фонарей, и его правильные черты лица полностью тонули в густой тени.

Вернувшись в жилой комплекс с тяжелым на сердце чувством, Чэнь Суйхуай заметил у обочины кучу неубранных листьев платана и в конце концов не выдержал — с размаху пнул их. Широкие сухие листья не оказали почти никакого сопротивления, взмыли от потока воздуха из-под носка ботинка, сделали пару кругов в воздухе и вернулись на прежнее место.

Казалось, даже обычный листок насмеялся над его бесполезными усилиями.

— Жив он или мертв — мне-то какое дело, — пробормотал Чэнь Суйхуай. — Совсем сдурел.

Вернувшись домой, он посмотрел на нетронутый ужин из мяса и овощей, с мрачным видом взял тарелку, собираясь уже выбросить все в мусорное ведро, но на весу замер.

Затем он достал только что купленную пищевую пленку, плотно обмотал ей мясо и убрал в холодильник, после чего сел за стол, доел овощи, тщательно вымыл посуду, навел порядок на столе и только после этого ушел к себе в комнату.

Приготовленное мясо спокойно полежит до завтра, а вот свежая зелень — нет, выбрасывать нельзя.

Если бы не излишне громкий звук закрывающейся двери, по внешнему виду нельзя было бы сказать, что он чем-то отличается от обычных дней.

Этой ночью Чэнь Суйхуай снова спал плохо, но все списал на то, что за ужином съел чуть больше обычного и желудок переполнился — сегодня он во что бы то ни стало решил готовить меньше.

В Китайско-зарубежном институте вечерних пар обычно не было, поэтому на следующий день Чэнь Суйхуай вернулся домой по-прежнему рано.

Когда запыхавшийся Цяо Цзин объявился у порога съемной квартиры, Чэнь Суйхуай почти закончил ужинать.

— Суйхуай, э-э... доброе утро, тьфу, то есть добрый вечер, — заикаясь, произнес Цяо Цзин.

Чэнь Суйхуай не удостоил его ответом и даже не замедлил движение палочек для еды ни на секунду.

Даже по одной лишь спине Чэнь Суйхуая Цяо Цзин чувствовал исходящую от него ярость.

Он старался ступать как можно тише, боясь подлить масла в огонь, тихонько присел рядом с Чэнь Суйхуаем и виновато улыбнулся ему.

Не успел он толком подобрать слова, как Чэнь Суйхуай в два счета доел оставшийся на дне миски рис и собрался уходить.

С самого начала и до конца он даже не собирался взглянуть на Цяо Цзина.

— Слушай... дома еще есть еда? — Цяо Цзин схватил его за край одежды, когда тот уже встал из-за стола.

Чэнь Суйхуай нахмурился: — Нет, отпусти.

Цяо Цзин с виноватым видом разжал пальцы и, глядя на оставшиеся на тарелке листья салата, протянул: — Выглядит очень аппетитно, можно я доем то, что осталось?

Направляясь на кухню, Чэнь Суйхуай искоса глянул на тарелку с парой несчастных листьев салата и ничего не ответил.

Вообще-то он вполне мог съесть всё сам, но ему не хотелось выслушивать объяснения Цяо Цзина о том, почему тот не вернулся вчера, поэтому ему непременно нужно было поскорее спрятаться в своей комнате.

— Точно, голодал сутки напролет, если сразу наброситься на еду, желудок только взбунтуется, для начала перекусить — самое то.

Бормоча это себе под нос, Цяо Цзин последовал за Чэнь Суйхуаем на кухню взять посуду.

Увидев на столе несколько новых комплектов кухонной утвари, он еще сильнее устыдился своего нарушения обещания: — Прости, сегодня у меня был экзамен, я только вчера вспомнил об этом, поэтому просидел всю ночь в библиотеке за повторением.

А, — подумал про себя Чэнь Суйхуай, звучит как вполне уважительная причина. К тому же Цяо Цзин говорил едва слышно, что вполне соответствовало правдоподобности его слов о том, что он сутки не брал в рот ни крошки.

Но какое ему до этого дело?

— Вчера, узнав новости, я слишком запаниковал, а когда я теряю самообладание, то легко все забываю и в суматохе даже не предупредил тебя. Суйхуай, мне правда очень жаль, я даже не знаю, как заставить тебя перестать сердиться...

Чэнь Суйхуай с громким стуком выкрутил кран на максимум, заглушая шум воды оправдания Цяо Цзина.

Затем он быстро вымыл миски и палочки и, по-прежнему не удостоив Цяо Цзина ни единым ответом, направился напрямик в свою спальню.

Однако в узкой гостиной дорогу ему преградил Цяо Цзин.

Тот суетливо шарил по рюкзаку, боясь, что стоит ему замешкаться хоть на секунду, как Чэнь Суйхуай обойдет его и скроется в комнате.

— Я купил тебе это в торговом центре неподалеку... очень полезная вещь, у всех однокурсников такие есть.

Это были самые последние модели компьютера и планшета от известного фруктового бренда. Цяо Янь в таких вещах не разбирался, и когда Чэнь Суйхуай только приехал, ему купили лишь телефон.

Чэнь Суйхуай не стал протягивать руку и наконец заговорил: — Спасибо, не нужно. — Подобной электроникой он пользовался редко, в основном как рабочим инструментом по мере необходимости.

На первых курсах университета мощные компьютеры были без надобности, но он помнил, что вскоре по специальности начнется изучение моделирования и прогнозирования, поэтому изначально планировал подрабатывать на стажировках и накопить денег на покупку самого простого переходного ноутбука.

Цяо Цзин нервно сунул гаджеты ему в руки: — Нужно-уже, вам по учебе тоже придется кодить, как и нам, это для учебы. — Шутки в сторону, он ведь раскошелится по полной, сердце так и обливалось кровью, но раз уж купил, Чэнь Суйхуай обязан их взять, хочет он того или нет.

— Не переживай, Суйхуай, я не собираюсь покупать этим твое прощение, можешь продолжать злиться на меня.

С этими словами Цяо Цзин уже собирался отпустить коробки, и Чэнь Суйхуаю пришлось подхватить тяжелые электронные устройства снизу, чтобы они не рухнули на пол.

Вещи так или иначе оказались у него в руках.

Приняв подарок, Чэнь Суйхуай решил, что препираться дальше было бы глупо: — Премного благодарен второму господину за то, что кинул меня, иначе с чего бы мне выпала возможность пользоваться столь прекрасной вещью.

Будет считать это очередным долгом перед Цяо Цзином — когда-нибудь потом, заработав денег и дождавшись выхода следующего поколения, он вернет ему что-нибудь еще более дорогое.

Цяо Цзин смущенно потер зубы, подумав про себя, что тот и впрямь разозлился не на шутку.

Что ж, действовать нужно постепенно, за один раз всё равно не загладить вину. Главное — Чэнь Суйхуай принял его извинения в виде подарка, а это уже первый шаг к успеху. Со временем он обязательно простит его, только жаль прежних стараний: с таким трудом выстраиваемая шкала дружбы в один миг обнулилась, и теперь всё придется начинать с нуля.

— Ну... тогда не буду тебе мешать. Кстати, как ты вообще устроился в университете? Если что-то понадобится, сразу обращайся ко мне, обычно я не настолько безответственный.

Чэнь Суйхуай кивнул, не придавая его словам никакого значения. Разве у Цяо Цзина мало поступков, в которых на него нельзя положиться? Он и собирался пропускать подобное мимо ушей.

Глядя на закрывающуюся дверь комнаты Чэнь Суйхуая, Цяо Цзин вздохнул и присел за стол.

Он только успел взять палочки, как тот самый парень, что скрылся в комнате, даже не оглянувшись, внезапно вернулся и вытащил палочки прямо из его пальцев.

Цяо Цзин: «?»

Но что поделать: Чэнь Суйхуай разозлился настолько, что даже оставшиеся два листочка салата есть ему не разрешил.

Посмотрев на покрасневшие глаза Цяо Цзина с заметными лопнувшими сосудиками, утратившие свой обычный ясный блеск, Чэнь Суйхуай неестественно отвел взгляд: — Это приготовлено с устричным соусом.

— ...А?

Чэнь Суйхуай раздраженным тоном бросил: — У тебя аллергия на морепродукты, тебе нельзя.

Обычно люди с аллергией на морепродукты могли без особых последствий изредка употреблять устричный соус в небольших количествах, но Цяо Цзин отличался крайней чувствительностью к этому аллергену — ему нельзя было даже притрагиваться к подобному.

— Вот оно как... какая жалость. — Цяо Цзин сник всем телом и с легким сожалением посмотрел на соблазнительную зелень на тарелке. — Ничего страшного, я тогда потом закажу доставку, спасибо тебе, Суйхуай.

Он и вправду не ожидал, что после всего пары совместных приемов пищи Чэнь Суйхуай так четко запомнит его пищевые ограничения. Цяо Цзин с благодарностью повторил: — Я совсем соображать перестал от усталости, хорошо, что ты напомнил, а то опять бы покрылся сыпью ног до головы.

Чэнь Суйхуай зажмурился, тяжело вздохнув — сам он уже не понимал, чьего терпения требуют эти его действия. Переведя дыхание в течение пары секунд, он смиренно произнес: — Не заказывай никакую доставку, в холодильнике еще осталась еда.

Заметив, что Цяо Цзин собирается подняться и пойти за ним на кухню, Чэнь Суйхуай с откровенным отвращением скривился: — Сиди на месте, нечего соваться сюда и портить мне посуду.

С этими словами он, не смея даже взглянуть на лицо Цяо Цзина — боясь прочесть на этой утонченной физиономии хоть намек на насмешку, — бросился на кухню, словно спасаясь от дикого зверя.

Чэнь Суйхуай разогрел вчерашнее нетронутое мясо, быстро накрошил помидоры, вбил яйца и заодно состряпал самый простой и быстрый суп с помидорами и яйцом.

Уже собираясь приподнять крышку, чтобы бросить горсть мелко нарезанного зеленого лука, он на секунду замер: вспомнилось, что Цяо Цзин вроде бы не жалует лук и всегда тщательно вылавливает каждую луковку из своей миски, прежде чем приступить к еде.

Чэнь Суйхуай помедлил с секунду — рука уже было отдернулась, но он все же щедро сыпанул луку в кастрюлю: пусть попробует не поест, раз такой умный — если у него хватит сил вылавливать зелень из супа.

А если станет вылавливать — значит, еще недостаточно проголодался, и все его предыдущие слова были сплошным враньем.

Выставив еду на стол, Чэнь Суйхуай проигнорировал благодарности Цяо Цзина и вернулся на кухню мыть посуду. Прошло всего несколько минут, но когда он снова вышел из кухни, то увидел, что Цяо Цзин прямо так и уснул, уткнувшись лицом в стол.

Он успел съесть всего пару кусочков мяса, а супа отпил от силы полпиалы.

И ведь действительно повылавливал пару кусочков лука.

Чэнь Суйхуай понял, что проверять, соврал ли ему Цяо Цзин, больше не имеет никакого смысла.

Дыхание Цяо Цзина было легким и ровным — он спал самым крепким сном. Уснуть носом в обеденный стол всего за пару минут можно было только тогда, когда человек выбился из сил окончательно.

Чэнь Суйхуай с презрительной усмешкой наклонился над спящим Цяо Цзином и тихонько пробормотал: — Чему там учить целую половину семестра, материалы за пару часов можно полностью освоить, а у него на это уходит столько энергии — и правда бестолочь.

Продолжать он не стал.

Потому что Чэнь Суйхуай заметил, насколько осунулось лицо Цяо Цзина: густые ресницы отбрасывали тени в виде полумесяцев, но даже они не могли скрыть синевевшие круги под глазами.

Куда более привычным для него был не тот живой и сияющий Цяо Цзин, а вот такой — изможденный и обессиленный.

— Ладно, раз уж на этот раз ты не соврал.

Чэнь Суйхуай намеревался накинуть на плечи Цяо Цзина какую-нибудь одежду, но в самый последний момент перед тем, как коснуться его, замер, внезапно поддавшись озорному порыву.

— Разве ты не избегал меня и не хотел держаться подальше? Ну-ка глянем, что ты теперь сделаешь.

Он подхватил Цяо Цзина на руки и понес в ту самую спальню, которую тот когда-то уступил ему.

<http://bllate.org/book/22420/2354051>